

Положение на рынке труда выпускников системы высшего и среднего профессионального образования

Г. А. Чередниченко

Статья поступила
в редакцию
в октябре 2019 г.

Чередниченко Галина Анатольевна – доктор социологических наук, главный научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук. Адрес: 117218 Москва, ул. Кржижановского, 24/35. E-mail: galcher2211@gmail.com

Аннотация. На основании данных, полученных в ходе опроса выпускников учреждений высшего и среднего профессионального образования 2010–2015 гг., проведенного Росстатом РФ в 2016 г., анализируются характеристики первого трудоустройства и положение на рынке труда раздельно для получивших подготовку в вузах, в системе среднего профессионального образования по программам подготовки специалистов среднего звена и по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих. Показано, что участие в трудовой деятельности еще в процессе обучения (наибольшее у первой и наименьшее у третьей из указанных групп) обеспечивает преимущества при трудоустройстве. Большинство выпускников достаточно быстро нашли первую работу, используя главным образом помощь ближайшего окружения, роль тех или иных организаций в поиске работы выпускниками была очень незначительной. Как ре-

зультат диспропорций между структурой предложения и структурой спроса на рынке труда автор расценивает тот факт, что около трети выпускников системы высшего образования и около 2/5 выпускников учреждений среднего профессионального образования устраивались на работу, не соответствующую полученной специальности. Профессиональная деятельность более трети выпускников системы высшего образования и более 2/5 выпускников, обучавшихся по программам подготовки специалистов среднего звена, не требовала уровня квалификации, отраженного в полученных ими дипломах. Среди трудоустроившихся выпускников, обучавшихся по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих, 63% стали квалифицированными рабочими, служащими-клерками, работниками торговли и сферы обслуживания, т. е. работали в соответствии с уровнем полученной квалификации.

Уровень занятости у выпускников вузов существенно превышает средние показатели по стране, у выпускников системы среднего профессионального образования по программам подготовки специалистов среднего звена и по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих он также выше среднего показателя. Уровень безработицы наименьший у выпускников вузов.

Ключевые слова: система высшего образования, система среднего профессионального образования, программы подготовки специалистов среднего звена, программы подготовки квалифицированных рабочих и служащих, трудоустройство выпускников, положение на рынке труда.

DOI: 10.17323/1814-9545-2020-1-256-282

Россия по уровню образованности населения опережает многие страны с сопоставимыми показателями денежных доходов на душу населения. Между тем этот высокий формальный образовательный потенциал далеко не в полной мере капитализируется. Россия, с одной стороны, принадлежит к группе стран — лидеров по доле населения, имеющего третичное образование (на втором месте в мире по доле имеющих третичное образование среди всего населения и на третьем — среди 25–34-летних), с другой — по показателю ВВП на душу населения существенно уступает развитым странам¹. Из множества факторов, стоящих за этой диспропорцией (от слабости экономических институтов до проблем, которые возникают в ходе реализации современных проектов развития образования, направленных на повышение качества человеческого потенциала), в данной статье мы сосредоточим внимание на одном: мы проанализируем, как выстроенные сегодня системы профессионального образования обеспечивают выпускникам выход на рынок труда.

Исключительная актуальность проблемы трудоустройства выпускников образовательных организаций обусловлена спецификой демографических процессов и нараставшей в последние годы несогласованностью между системой образования и рынком труда. Происходивший с середины «нулевых» годов резкий спад численности молодежи, вступающей в трудоспособный возраст, означает, что к 2030 г. и далее численность населения трудоспособного возраста будет существенно сокращаться [Росстат, 2017. С. 241]. В таких условиях возрастает значимость эффективного использования образовательного и трудового потенциала молодежи, в частности за счет обеспечения соответствия систем и подсистем общего и профессионального образования запросам рынка труда. Для решения этой задачи, как указано в государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 гг.², важно иметь систематическую информацию о процессах трудоустройства выпускников образовательных организаций.

¹ OECD data. https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_tertiary_education_attainment; The World Bank. <https://data.worldbank.org/indicator/ny.gdp.pcap.cd>.

² <https://zakonbase.ru/content/base/272788/>

В исследованиях и публичных обсуждениях несогласованности в развитии систем образования и рынка труда в качестве одной из причин сложностей в трудоустройстве выпускников называют *сложившийся дисбаланс* между подготовкой в высшей школе и в системе среднего профессионального образования [Беляков, Клячко, Полушкина, 2018; Клячко, 2016; Ключарев, 2015]. При этом процессы трудоустройства выпускников системы высшего образования (ВО) и выпускников учреждений среднего профессионального образования (СПО) по программам подготовки специалистов среднего звена (ППССЗ) и программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих (ППКРС) изучают и рассматривают по большей части по отдельности. И на основании результатов этих несогласованных, различающихся по методологии исследований проводят сравнения систем и подсистем по тем или иным критериям.

Возможность осуществить корректное сопоставление процессов перехода от образования к труду у выпускников этих трех видов образовательных организаций предоставляют материалы проведенного Росстатом РФ в 2016 г. опроса выпускников систем высшего и среднего профессионального образования 2010–2015 гг., посвященного результатам их трудоустройства. Совсем небольшая часть материалов этого обследования представлена в статистическом справочнике «Индикаторы образования» [НИУ ВШЭ, 2018. С. 68–73]. На базе данных этого опроса уже проведен ряд исследований воздействия отдельных показателей трудоустройства на размеры зарплат выпускников вузов [Rudakov et al., 2019] и выпускников системы СПО [Дудырев, Романова, Травкин, 2019], а также параметров получения первого рабочего места выпускниками вузов по специальностям инженеров и экономистов [Варшавская, Котырло, 2019]. Введение в научный оборот анализа материалов опроса о трудоустройстве выпускников системы ВО, ППССЗ и ППКРС, проведенного на общероссийской выборке и на сопоставимой основе, позволит обогатить имеющуюся базу данных, полученных в региональных, отраслевых исследованиях, в проектах, осуществленных отдельно по выпускникам систем ВО и СПО и т. п., а также даст возможность осуществлять «сверку», сопоставление данных любых частных, специальных исследований с ситуацией по России в целом. Одновременно сама возможность корректного сравнительного анализа ряда существенных показателей трудоустройства — соответствия полученного образования характеру работы; сроков и способов поиска работы; влияния трудоустройства в соответствии с полученной специальностью или не по специальности на обретаемые статусы; уровней занятости и безработицы; размеров средних зарплат по группам занятий — позволяет выявить общее и особенное

в процессах перехода молодежи к труду после получения профессиональной подготовки одного из трех основных уровней.

Предлагаемый анализ ограничен параметрами опубликованной статистической разработки материалов опроса Росстата, которые не позволяют дифференцированно рассмотреть ряд вопросов (например, сравнить получивших подготовку по очной и заочной формам обучения, на бюджетных и платных учебных местах, оценить ситуацию в динамике). Поэтому целесообразно предварительно представить на данных государственной статистики ряд характеристик выпускников систем ВО и СПО 2010–2015 гг., которые значимо проявились в описываемых показателях их трудоустройства.

Динамика численности выпускников образовательных организаций 2010–2015 гг. складывалась в условиях резкого спада численности возрастных когорт, к которым они принадлежат. Выпуск из вузов уменьшился за этот период с 1467,9 до 1300,5 тыс. человек, т. е. на 10,3%, по ППСЗ — с 572,1 до 446,0 тыс. человек (22,1%), а по ППКРС спад был еще более резким: с 580,5 до 368,2 тыс. человек (40,3%). Охват молодежи обучением в высшей школе снизился незначительно (с 35,4 до 32,1% относительно численности населения в возрасте 17–25 лет), а по ППКРС — более существенно (с 20,9 до 15,4% численности населения в возрасте 15–17 лет). Охват населения 15–19-летнего возраста учебой в ППСЗ в этих условиях, напротив, значительно увеличился — с 25,8 до 32,4% [НИУ ВШЭ, 2018. С. 144, 146, 150, 154, 160, 172]. Поясним этот кажущийся парадокс.

Дело в том, что подготовка по ППСЗ, особенно для тех, кто поступает на эти программы после окончания основной школы, часто оказывается промежуточным этапом в образовании. В последние 10–15 лет большое распространение получила траектория «основная школа — ППСЗ — вуз». Только за 2010–2015 гг. удельный вес молодежи, обучающейся в учреждениях СПО по ППСЗ на базе основного общего образования, возрос с 53,1 до 68,5% [НИУ ВШЭ, 2018. С. 149]. По данным Мониторинга экономики образования НИУ ВШЭ, в 2010–2014 гг. в среднем 31% выпускников ППСЗ в год окончания учебы сразу же поступали в вузы [Шугаль, 2016. С. 1]. По оценкам экономистов, «еще примерно 35% делали это в течение пяти лет после окончания учебы» [Клячко, 2016]. Как показывают социологические исследования, этот трек служит альтернативным безопасным каналом социальной мобильности для групп молодежи с ограниченными социальными ресурсами [Александров, Тенишева, Савельева, 2015; Константиновский, Попова, 2018]. Этот феномен необходимо учитывать при интерпретации данных о трудоустройстве выпускников ППСЗ: в данном исследо-

**Немного
госстатистики**

вании речь будет идти о той их части (в первый год после окончания обучения, безусловно, преобладающей), которая вышла с полученной подготовкой на рынок труда и осталась на нем.

В составе выпускников вузов соотношение получивших подготовку на очных и на заочных отделениях в 2010 г. было почти паритетным — 47,0 к 48,4%, а к 2015 г. первые стали преобладать над вторыми — 53,7 к 43,4%; в выпуске по ППСЗ доля получивших подготовку очно за этот период увеличилась с 73,1 до 79,5% [НИУ ВШЭ, 2018. С. 154, 172]. Доля выпускников вузов, получивших подготовку на основе договоров об оказании платных образовательных услуг, в 2010 г. составляла 62,8% и в 2013 г. — 63,3%; по ППСЗ — 37,6 и 31,8% соответственно [НИУ ВШЭ, 2014. С. 322, 363]. Обучение квалифицированных рабочих и служащих осуществлялось практически полностью очно, на бюджетной основе государственными и муниципальными образовательными организациями.

Женщины устойчиво, еще с советских времен³, составляют больше половины студентов вузов; с 2010 по 2015 г. их доля сократилась с 57,2 до 53,5%; среди студентов ППСЗ женщины стабильно составляли половину, а среди учащихся ППКРС их доля снизилась с 36,2 до 32,5% [НИУ ВШЭ, 2018. С. 143, 151, 162; 2017. С. 133, 143].

Характеристика массива опро- шенных

Опрос выпускников учебных заведений высшего и среднего профессионального образования об их трудоустройстве проводился Росстатом РФ как дополнительный модуль к выборочному обследованию рабочей силы (ОРС)⁴ во всех субъектах РФ с апреля по сентябрь 2016 г. по адресам домашних хозяйств ОРС. Объем выборки — более 100 тыс. домашних хозяйств, 36 тыс. человек, или около 0,3% общей численности выпускников 2010–2015 гг. Выпускники с высшим образованием составляют 60,4% массива выборки, из них бакалавры — 9,8%, специалисты и магистры — 50,6% (на указанный период приходится начало ввода программ подготовки бакалавриата). На выпускников со средним профессиональным образованием приходится 39,2% массива опрошенных, в том числе на выпускников ППСЗ — 28,4% и на выпускников ППКРС — 10,9%⁵.

³ В РСФСР женщины составляли 53% студентов вузов в 1980/81 и 57% в 1986/87 учебном году [Госкомстат РСФСР, 1987. С. 384].

⁴ Материалы на сайте Федеральной службы государственной статистики. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_trudoustr/index.html

⁵ Еще 0,4% опрошенных приходится на выпускников системы высшего образования по программам подготовки кадров высшей квалификации.

Сравним выборку с данными государственной статистики. При суммировании за 2010–2015 гг. численности выпуска по всем вузам, а также по ППССЗ и ППКРС соотношение выпускников вузов и системы СПО составляет 59,0 к 41,0%, в том числе выпускников ППССЗ и ППКРС — 21,1 к 19,9%. То есть в массиве опрошенных соотношение выпускников систем ВО и СПО очень близко к показателю по национальной выборке, а пропорции внутри системы СПО от него отличаются: в массиве опрошенных выше доля выпускников ППССЗ и соответственно ниже доля выпускников ППКРС⁶ [НИУ ВШЭ, 2014. С. 299, 321, 360]. В массиве опрошенных получили подготовку на платной основе 54,1% выпускников вузов, 30,2% выпускников ППССЗ (несколько меньше в сравнении с данными госстатистики) и 15,2% окончивших ППКРС (данные госстатистики отсутствуют). Среди опрошенных соотношение мужчин и женщин составляет у выпускников вузов 42,2 к 57,8%, ППССЗ — 48,7 к 51,3%, ППКРС — 62,0 к 38,0% соответственно; среди лиц с высшим образованием 83,4% относятся к городскому и 16,6% — к сельскому населению, среди получивших подготовку по ППССЗ — 77,1 и 22,9%, среди выпускников ППКРС — 72,7 и 27,3% соответственно.

Во многих странах сегодня отмечается существенный рост числа студентов, совмещающих учебу и работу, и увеличивается количество времени, которое они уделяют работе [Beerkens, Mägi, Lill, 2011; Robert, Saar, 2012; Апокин, Юдкевич, 2008; Рошин, 2006]. Речь идет не только о широко распространенной в нашей стране заочной форме обучения, но и о работе студентов очных отделений. Современный рынок труда предоставляет им такую возможность благодаря нарастающей гибкости рыночных позиций и отношений, постоянному изменению структуры рабочих мест, развитию нетрадиционных видов занятости, новых видов трудовой деятельности. Результаты одних исследований свидетельствуют, что основным мотивом к выходу студентов на рынок труда является финансовая заинтересованность [Рудаков, 2017. С. 1]. Другие авторы фиксируют дифференциацию мотивов у разных групп учащихся и даже превалирование стремления получить опыт работы в ожидании отдачи от него в будущем [Константиновский, Вознесенская, Чередниченко, 2009. С. 20–24; Рошин, Рудаков, 2014. С. 164]. Согласно данным Мониторинга экономики образования НИУ ВШЭ, в 2013 г.

Работа в период обучения и трудоустройство после него

⁶ Показатели государственной статистики за 2014–2016 гг. являются расчетами автора на основе первичных таблиц статистических материалов, опубликованных на сайте Министерства образования и науки РФ. <http://минобрнауки.рф/министерство/статистика>

Таблица 1. Наличие работы у выпускников вузов, ППСЗ и ППКРС в период обучения, % по столбцу

	ВО	ППСЗ	ППКРС
Работали постоянно,	28,1	14,9	6,2
в том числе работа была связана с получаемой профессией (специальностью)	16,9	8,9	3,8
Работали время от времени,	16,9	13,6	12,5
в том числе работа была связана с получаемой профессией (специальностью)	7,0	6,1	6,5
Не работали	55,0	71,5	81,3

совмещали работу и учебу 35,3% студентов вузов очной формы обучения [Рощин, Рудаков, 2014. С. 159], в 2015 г. — 51,4% всех студентов вузов [Рудаков, 2017. С. 1]. Среди студентов ППСЗ в 2015 г. такие составляли 43%, среди учащихся на ППКРС — 40% [Шугаль, 2016. С. 4].

По данным опроса, проведенного Росстатом РФ (табл. 1), доля совмещавших учебу и работу максимальна среди выпускников вузов (45,0%), ниже — среди получивших подготовку по ППСЗ (28,5%) и наименьшая — среди окончивших ППКРС (18,7%). Диапазон различий наибольший по доле имевших постоянную работу (соответственно 28,1, 14,9 и 6,2%), в том числе по получаемой специальности (16,9, 8,9 и 3,8%). В первую очередь эти различия обусловлены разной степенью заинтересованности (наибольшей у студентов вузов) в приобретении к окончанию обучения опыта работы, который ценится работодателем, как правило, гораздо выше, чем оценки в дипломе. Более короткие сроки обучения профессии в учреждениях СПО, особенно по ППКРС, и более высокий спрос на рынке труда, видимо, снижают стимулы к заблаговременному приобретению трудового опыта. Среди выпускников вузов доля работавших во время учебы постоянно преобладала над долей работавших временно, по группе ППСЗ соотношение было паритетным, а в группе ППКРС преобладали работавшие временно. Очевидно, студенты вузов гораздо чаще стремятся гарантировать себе заранее получение рабочего места, найти которое после выпуска им бывает нелегко.

Проблемы, возникающие с трудоустройством у выпускников профессиональных образовательных организаций, исследователи связывают с невысокой порой эффективностью подготовки кадров в системах ВО и СПО, а также с конъюнктурой рынка труда, со сложностями взаимной адаптации сферы образования, работников, работодателей и государства в новой со-

Таблица 2. **Распределение выпускников вузов, ППССЗ и ППКРС после окончания обучения, % по столбцу**

	ВО	ППССЗ	ППКРС
Всего выпускников	100	100	100
Трудоустроились всего,	90,5	86,4	86,4
в том числе искавшие работу	61,2	65,3	68,3
не искавшие работу	29,3	21,1	18,1
Не трудоустроились всего,	9,5	13,6	13,6
в том числе искавшие работу	4,6	5,5	5,3
не искавшие работу	4,9	8,1	8,3

циально-экономической ситуации. Несогласованность систем образования и рынка труда находит выражение в сохраняющемся глубоком разрыве между профессиональными и личностными ресурсами выпускников и требованиями внешней среды [Мягков, 2016], в несоответствии имеющейся численности и качества подготавливаемых специалистов разного уровня квалификации структуре спроса, предъявляемого работодателями [Ключарев, 2015], в перекосе структуры подготовки кадров по специальностям в системе ППССЗ (частично ориентированной на переход выпускников в высшую школу) [Беляков, Клячко, Полушкина, 2018. С. 12], в сложившемся дисбалансе между подготовкой в высшей школе и в СПО [Клячко, 2016], в расщеплении в сфере высшего образования и росте дифференциации статуса дипломов на рынке труда [Константиновский, Попова, 2015].

Распределение выпускников вузов, ППССЗ и ППКРС на основании результатов первого трудоустройства в течение года после окончания образовательных организаций представлено в табл. 2. За этот период большинство выпускников получили первую работу. Показатели трудоустройства после подготовки в вузе несколько более высокие, чем в двух других группах: чуть выше доля трудоустроившихся (90,5% против 86,4% по ППССЗ и ППКРС), и свою первую работу выпускникам вузов гораздо чаще не приходилось искать (29,3% в сравнении с 21,1% после ППССЗ и 18,1% после ППКРС).

Во всех трех группах опрошенных среди трудоустроившихся отмечают довольно схожие сроки поиска первой работы. Очень быстро — в течение первого месяца — нашли работу 31,4% выпускников вузов, 33,1% окончивших ППССЗ и 37,6% получивших подготовку по ППКРС; спустя 6 месяцев после оконча-

ния образовательной организации соответствующие показатели практически выравнивались до $2/3$, а спустя год — полностью выравнивались до $4/5$.

Те, кто искал работу, преимущественно обращались к друзьям, родственникам, знакомым: этот способ поисков отметили 63,2% выпускников вузов, 64,4% окончивших ППСЗ и 64,9% обучавшихся по ППКРС. Среди способов поиска работы у лиц с высшим образованием это средство стоит на втором, а у получивших СПО — на первом месте. Практически в равной мере все группы (около $2/5$ выпускников) используют непосредственное обращение к администрации/работодателю. Вместе с тем выпускники вузов в сравнении с выпускниками ППСЗ, а те, в свою очередь, в сравнении с выпускниками ППКРС проявляли несколько бóльшую самостоятельность и активность: просматривали объявления о вакансиях соответственно 64,1; 58,0 и 53,7% выпускников, обращались в государственную службу занятости 20,4; 19,6 и 17,4%, в коммерческую — 5,4; 3,3 и 1,9%; подавали объявления 18,8; 11,8 и 9,2%; участвовали в ярмарках вакансий 9,0; 5,5; 3,6%.

Наличие трудностей при попытках устроиться на работу отмечают 76,2% среди искавших работу выпускников вузов, 75,5% окончивших ППСЗ и 71,7% получивших подготовку по ППКРС. Выбирая из списка конкретных препятствий к трудоустройству те, с которыми столкнулись они сами, самый обширный перечень создают лица с высшим образованием, несколько меньше он у получивших подготовку по ППСЗ и еще меньше — у выпускников ППКРС. Чаще всего среди таких препятствий указывают «отсутствие опыта работы» (53,7; 52,2; 48,3% соответственно), «низкий уровень предлагаемой заработной платы» (32,0; 29,5; 30,2%), «отсутствие подходящих рабочих мест» (24,8; 23,7; 20,5%). А такой фактор, как «невозможность найти работу по полученной специальности», несколько чаще других фиксируют выпускники ППСЗ (16,5; 17,6; 12,7%).

Не искали работу после окончания обучения 34,2% выпускников вузов, 29,2% окончивших ППСЗ и 26,4% получивших подготовку по ППКРС. Из числа не искавших продолжили работать на том же месте, что и во время обучения, 57,0% выпускников вузов, 37,3% обучавшихся по ППСЗ и 19,8% — по ППКРС. Эти цифры подтверждают, что обретение предварительного трудового опыта более значимо для получающих подготовку в вузах и отчасти для обучающихся по ППСЗ, чем для квалифицированных рабочих и служащих. Среди последних довольно большую группу составляют выпускники, которые не ищут работу, потому что их призывают в Вооруженные силы (24,3%), еще 17,3% указывают в качестве причины отказа от поисков «семейные обстоятельства». Выпускники — специалисты среднего звена отмечают эти обстоятельства гораздо реже: в 10,7 и 11,0%

случаев соответственно; и еще реже на эти причины ссылаются выпускники вузов (2,7 и 9,1%). Такие основания отказа от поиска работы, как (в сумме) уже имеющееся предложение работодателя, договор/контракт, распределение, практически в равной мере представлены во всех трех группах: у 17,9% выпускников вузов, 17,4% окончивших ППСЗ и 15,4% получивших подготовку по ППКРС.

Таким образом, у рассмотренных групп выпускников больше общего, чем различий, в характеристиках процессов поиска и получения первого трудоустройства. Тем не менее следует обратить внимание на то, что те выпускники вузов, которые ищут работу после окончания обучения, отмечают больше трудностей и препятствий в трудоустройстве, чем выпускники системы СПО, а те, кто еще в процессе учебы имел рабочее место или контакты с работодателем, получают значительные преимущества: 22% всех выпускников вузов (в сумме) продолжили работать на имевшемся рабочем месте, имели договор/контракт, получили предложение работодателя или распределение.

С точки зрения экономистов «переход от учебы к работе может считаться успешным, если вчерашний выпускник занял рабочее место, соответствующее приобретенной им профессии и уровню квалификации, при этом данное рабочее место устраивает его с точки зрения условий и режима труда, заработной платы, гарантий занятости, возможностей карьерного роста и творческой самореализации» [Рощин, 2006. С. 134]. Следовательно, одним из важных показателей эффективности подготовки и использования кадров на рынке труда может выступать соответствие выполняемой ими работы специальности, полученной в ходе обучения. В государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 гг. в качестве одного из целевых ориентиров указана задача довести к 2020 г. до 60% долю выпускников учреждений профессионального образования, работающих по специальности⁷.

За последние десятилетия доля выпускников вузов, работающих по специальности, постоянно уменьшалась и каждый третий работал по специальности, не связанной с полученным профессиональным образованием [Зубок, Чупров, 2015. С. 114]. В экономическом исследовании эффективности деятельности организаций СПО указывается, что 60% обучавшихся в них не работают по специальности [Беляков, Клячко, Полушкина, 2018. С. 6]. Результаты обследования, проведенного Росстатом, согласуются с приведенными данными в отношении выпускни-

Степень соответствия работы специальности и уровню квалификации

⁷ <https://zakonbase.ru/content/base/272788/>

ков вузов, но несколько отличаются от них в том, что касается выпускников системы СПО. Из числа впервые трудоустроившихся работу, соответствующую полученной профессии, получили 68,6% выпускников вузов, 61,4% окончивших ППССЗ и 59,5% обучавшихся по ППКРС⁸. То есть рабочие места вне рамок полученной профессии заняли чуть менее 1/3 получивших высшее и около 2/5 получивших среднее профессиональное образование.

В группах трудоустроившихся на первое место работы по специальности и не по специальности различается распределение выпускников по статусу занятий (табл. 3). Рассмотрим сначала зависимость обретенного статуса от соответствия/несоответствия работы полученной специальности по каждой группе выпускников в отдельности. Тогда появится возможность сравнить группы выпускников по степени влияния, которое фактор соответствия работы отраженной в дипломе специальности оказывает на достигнутый профессиональный статус.

Среди трудоустроившихся с высшим образованием, за исключением руководителей (ими стали 6,4% работающих в соответствии с приобретенной специальностью и 6,5% работающих по другой специальности), распределение по группам занятий у тех, кто начал работать в соответствии с приобретенной в вузе специальностью, гораздо успешнее, чем у получивших работу, не связанную с полученной профессией. 74,6% первых работали как специалисты высшего уровня квалификации, т. е. на рабочих местах, которые предназначены для получивших подготовку в вузе. Однако и среди них без малого пятая часть выполняет работу, которая высшего образования не требует. Среди работающих не по профессии лишь у 21,8% выполняемая работа соответствует уровню квалификации, обеспеченному высшим образованием (это в 3,5 раза меньше, чем среди работающих по специальности). Остальные получили рабочие места в торговле и сфере обслуживания (26,8%); немалая часть спустилась на одну-две ступеньки ниже в иерархии статусов: 16,5% стали специалистами среднего уровня квалификации и 8,6% — клерками. Существенная доля (почти 1/5) деqualифицировалась, став рабочими: 6,9% — квалифицированными, 7,1% — полуквалифицированными, 5,3% — неквалифицированными. Распределение работающих по специальности и не по специальности по агрегированным группам выглядит следующим образом: получили рабочие места «белых воротничков»

⁸ Ответы «да» и «скорее да» на вопрос анкеты: «Была ли связана работа с полученной в процессе обучения профессией (специальностью)?» объединены в группу «Работа связана с полученной профессией»; ответы «нет», «скорее нет» — в группу «Работа не связана с полученной профессией».

с высшим образованием соответственно 81 и 28,3%; «белых воротничков», работа которых не предполагает наличия высшего образования, — 15,9 и 51,9%; «синих воротничков» — 3,1 и 19,8%.

Среди трудоустроившиеся выпускников ППСЗ группа руководителей по понятным причинам очень малочисленна. Как и у лиц с высшим образованием, распределение по статусам гораздо успешнее у получивших работу по специальности подготовки, чем вне связи с ней. Среди первых наибольшую часть (44,0%) составляют специалисты среднего звена, что соответствует уровню квалификации по диплому. Более того, почти каждый пятый устроился на рабочее место, требующее вузовского уровня квалификации, что обнаруживает гибкость современного рынка труда, где могут быть высоко оценены дополнительные компетенции претендента либо проявиться неформальные отношения. Каждый пятый обрел статус рабочего, в том числе 12,7% — квалифицированного. Можно полагать, что определенная часть последних как раз и заняла такие места рабочих, к которым готовят по ППСЗ.

Среди трудоустроившихся не по специальности только 13,8% получили работу специалиста среднего звена, т. е. заняли рабочие места, соответствующие уровню диплома (это в 3 раза меньше, чем среди работающих по специальности). Наиболее частым здесь является статус рабочего (39,6%), в том числе только 12,9% занимаются квалифицированным трудом, а 12,7% становятся полуквалифицированными и 14,0% — неквалифицированными рабочими. Вторая по численности группа среди трудоустроившихся не по специальности выпускников ППСЗ — работники торговли и сферы обслуживания: 34,0%. Этот сектор рынка труда весьма быстро развивается и рекрутирует кадры очень широкого спектра квалификаций.

В отличие от выпускников вузов и ППСЗ у лиц, окончивших ППКРС, распределения по статусам у работающих по специальности и у занятых не по специальности весьма схожи. Больше половины первых (56,6%) и вторых (55,1%) получают позиции рабочих; треть и тех и других — позицию работников торговли и сферы обслуживания; небольшая часть (6,0 и 8,8% соответственно) оказываются на рабочих местах, предполагающих наличие более высокого уровня квалификации, чем ППКРС. Существенное различие обнаруживается в распределении по статусам рабочих. Среди занятых по специальности квалифицированными рабочими становятся 34,2%, а неквалифицированными — 1,4%; при трудоустройстве не по специальности 17,0% заняты как квалифицированные и 23,3% — как неквалифицированные рабочие. Статус, соответствующий уровню квалификации по диплому (квалифицированный рабочий, служащий-клерк, работник торговли и сферы обслуживания), сре-

Таблица 3. **Зависимость статуса от соответствия первой работы полученной специальности среди трудоустроившиеся выпускников вузов, ППССЗ, ППКРС, % по столбцу**

Группы занятий	ВО		ППССЗ		ППКРС	
	соответствует	нет	соответствует	нет	соответствует	нет
Руководители	6,4	6,5	1,9	1,7	0,4	1,3
Специалисты высшего уровня квалификации	74,6	21,8	19,1	4,8	0,9	1,0
Специалисты среднего уровня квалификации	9,6	16,5	44,0	13,7	4,7	6,5
Служащие, занятые подготовкой и оформлением документации, учетом и обслуживанием	2,6	8,6	3,4	5,4	3,5	2,4
Работники сферы обслуживания, торговли, охраны	3,7	26,8	11,3	34,0	33,8	32,1
Квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства	0,1	0,5	0,5	0,8	0,2	1,7
Квалифицированные рабочие промышленности, строительства, транспорта	2,0	6,9	12,7	12,9	34,2	17,0
Операторы производственных установок и машин, сборщики и водители	1,0	7,1	7,1	12,7	21,0	14,8
Неквалифицированные рабочие	–	5,3		14,0	1,4	23,3
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

ди выпускников ППКРС, работающих по специальности, получили 71,5%, а среди работающих не по специальности — 51,5%.

Итак, несогласованность рынка образования и рынка труда выражается в том, что после окончания обучения в системе ВО или СПО не получают рабочего места по полученной специальности чуть менее трети работающих с высшим и около 2/5 — со средним профессиональным образованием. При этом определенная часть работников с рассматриваемыми видами подготовки не нашли на рынке труда позиций, соответствующих имеющемуся у них согласно диплому уровню квалификации. Выпускники ППКРС реже двух других групп молодежи получают первую работу по полученной специальности (59,5%), однако гораздо чаще обретают статусы, соответствующие уровню квалификации по диплому (63,4%).

Когда речь идет о том, что на рынке труда та или иная группа выпускников не находит первой работы в соответствии с полученной специальностью или уровнем квалификации по диплому, это не означает отсутствия в структуре вакансий соответствующую

щих рабочих мест. Вполне возможно, что спрос на этих специалистов на рынке труда существует. Однако предлагаемые характеристики рабочего места — заработная плата, условия труда, гарантии занятости, перспективы профессионального роста — не устраивают претендентов, которые в результате выбирают трудоустройство не по уровню и/или не по профилю полученной подготовки. Наиболее сильное влияние на вероятность занятости выпускников по специальности, как показывают, в частности, проведенные на базе материалов того же опроса Росстата РФ исследования, оказывает размер заработной платы [Дудырев, Романова, Травкин, 2019. С. 124–126]. Кроме того, мониторинговые исследования обнаружили, что среди мотивов выбора вуза интерес к профессии доминирует менее чем у половины студентов, а желание получить диплом, неважно какой, побуждает все большее их число (рост с 1995 по 2016 г. с 9 до 26%) [Вишневицкий, 2017. С. 351–352]. В наши задачи не входило рассмотрение факторов трудоустройства вне связи с полученной подготовкой. Мы сравниваем по трем группам молодежи объективизацию полученной подготовки в структуре рабочих мест, которые претенденты расценивают как искомые, устраивающие, приемлемые или вынужденные. Именно так следует понимать приводимые здесь статистические факты о несоответствии рынка образования и рынка труда.

Среди всех трудоустроившихся выпускников вузов 64,5% обретают на первой работе статус, которой предполагает наличие подготовки в высшей школе (58% в качестве специалистов высшей квалификации и 6,5% — в качестве руководителей), а оставшиеся 35,5% — более низкие статусы. 47,7% лиц, окончивших ППСЗ, получили «беловоротничковые» рабочие места, предполагающие наличие уровня квалификации не ниже ППСЗ, и еще 12,8% — места квалифицированных рабочих. В числе последних, безусловно, оказалась и определенная часть получивших подготовку специалиста, а не рабочего. Учитывая это, долю выпускников ППСЗ, которые не нашли на рынке труда позиций, соответствующих уровню квалификации по диплому, можно считать превышающей 2/5 общей численности. Среди трудоустроившихся выпускников ППКРС 27,3% стали квалифицированными рабочими, 18,5% работали полуквалифицированными и 10,2% — неквалифицированными рабочими, треть стали работниками торговли и сферы обслуживания, 3,0% — служащими. Эти рабочие места соответствуют уровню квалификации, полученному во время обучения. 7,1% достигли статуса более высокого, чем предполагает обозначенный в дипломе уровень квалификации. Таким образом, воздействие рассогласования «профессиональная подготовка — рынок труда» выпускники ППСЗ испытывают сильнее, чем окончившие вузы: среди них больше получивших работу не по специальности и более резко

выражена диспропорция статусов у трудоустроившихся по специальности и не по специальности. Выпускники ППКРС несколько чаще других находят первые рабочие места не по специальности, однако этот факт оказывает в целом меньшее, чем у других групп выпускников, воздействие на распределение их по статусам занятий. За одним важным исключением: устроившиеся по специальности чаще работают квалифицированными, а занятые не по специальности — неквалифицированными рабочими (соотношение квалифицированные/полуквалифицированные/неквалифицированные у первых составляет 60:37:2%, а у вторых — 31:27:42%).

Положение на рынке труда

Важной характеристикой положения выпускников на рынке труда являются уровень занятости и уровень безработицы (табл. 4). На момент опроса в 2016 г. среди всех обследованных выпускников 2010–2015 гг. самым высоким показателем уровня занятости был у выпускников вузов (85,8%), несколько ниже — у окончивших ППСЗ (80,9%) и еще ниже — у обучавшихся по ППКРС (78,7%).

Соотношение показателей уровня безработицы обратное: 5,5% у выпускников вузов, 8,1% у окончивших ППСЗ и 10,1% — у обучавшихся на ППКРС. Сравнение со средними показателями по всему населению в возрасте от 15 до 72 лет свидетельствует о том, что трудовая активность выпускников вузов и ППСЗ гораздо выше, а выпускников ППКРС — выше средней. При этом у выпускников вузов уровень безработицы равен среднему для населения показателю, а у выпускников ППСЗ и еще более у лиц с подготовкой ППКРС уровни безработицы превышают средние индексы.

Сравним по всем группам выпускников показатель занятости (на момент опроса) и долю трудоустроившихся на первую работу после окончания образовательной организации (см. табл. 2), имея, разумеется, в виду их неполное совпадение⁹. Первые индексы несколько ниже вторых, при этом сокращение наименьшее у выпускников вузов, больше — у окончивших ППСЗ и еще больше — у обучавшихся на ППКРС. Более низкий показатель уровня занятости по сравнению с долей впервые трудоустроенных у лиц с подготовкой специалистов среднего звена объясняется, в частности, тем, что на момент опроса в 2016 г. 14,7% всех выпускников этой группы учились (конечно, в том числе

⁹ Уровень занятости — это отношение численности работающих граждан к числу экономически активного населения (занятых и безработных в сумме), а доля трудоустроившихся выпускников — доля таковых в общей численности группы.

Таблица 4. Уровни занятости и безработицы у выпускников вузов, ППСЗ и ППКРС в 2016 г., %

Группы	Уровень занятости	Уровень безработицы
Выпускники вузов	85,8	5,5
Выпускники ППСЗ	80,9	8,1
Выпускники ППКРС	78,7	10,1
Все население в возрасте от 15 до 72 лет*	65,7	5,5

* Обследование рабочей силы. 2016. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140097038766

Таблица 5. Первое место работы и текущее положение выпускников вузов, ППСЗ и ППКРС, %

	ВО	ППСЗ	ППКРС
Всего трудоустроились после выпуска	100	100	100
Сохранившие в качестве текущей первую работу, полученную после окончания образовательной организации	75,4	71,0	64,6
Сменившие или оставившие первую работу после окончания образовательной организации, всего	26,3	29,0	35,4
из них на текущий момент работают	20,6	21,4	24,6
из них на текущий момент не работают	5,7	7,6	10,8

и заочно), причем 96,5% из них — в вузах. Эти данные согласуются с госстатистикой. У выпускников ППКРС более низкое значение уровня занятости относительно доли трудоустроенных после выпуска в меньшей степени связано с получением образования (учились 6,2%, из них 71,0% в вузах) и в большей — с тем, что некоторая часть оставила работу либо перешла в неформальный сектор.

Дополнительную информацию дает сравнение первого места работы и текущего положения дел (табл. 5). За период с момента трудоустройства после выпуска в 2010–2015 гг. до 2016 г. (время опроса) бóльшая часть выпускников сохранила свое первое место работы.

Из всех прежде трудоустроенных текущее место работы чаще совпадает с первым у выпускников вузов в сравнении с окончившими ППСЗ и в еще большей степени — с обучавшимися по ППКРС (75,4; 71,0; 64,6%). Соотношение долей тех, кто сменил или оставил первую работу, обратное. При этом среди тех, кто оставил или сменил первую работу, соотношение работающих и не работающих на текущих момент составляет

Таблица 6. Уровни безработицы по возрастным группам выпускников вузов, ППСЗ и ППКРС, %

Группы	Возрастная группа (лет)				
	15–19	20–24	25–29	30–34	35–39
Выпускники вузов	–	12,0	4,3	3,1	1,9
Выпускники ППСЗ	31,2	10,4	5,2	4,6	3,6
Выпускники ППКРС	17,5	11,9	5,9	8,6	0,1

примерно 4 : 1 у выпускников вузов, 3 : 1 — у окончивших ППСЗ и 2 : 1 — у обучавшихся по ППКРС. То есть трудовая активность наивысшая у лиц с высшим образованием, несколько ниже она у выпускников ППСЗ и еще ниже — у окончивших ППКРС. Не работают во всех группах выпускников чаще женщины, чем мужчины, и сельские жители чаще, чем горожане. Максимальным данный показатель является у женщин, окончивших ППСЗ (16,3%) и минимальным — у мужчин с высшим образованием (2,6%).

Для корректной интерпретации возрастной динамики уровня безработицы в рассматриваемых группах выпускников (табл. 6) необходимо иметь в виду исключительно малую численность группы 15–19-летних как среди всех опрошенных, так, соответственно, и среди безработных: лиц этих возрастов нет среди выпускников вузов, и их доля очень мала среди выпускников ППСЗ (4,4%) и ППКРС (5,8%). На возрастную группу от 20 до 24 лет приходится 42,9% безработных с высшим образованием, 67,1% с дипломом ППСЗ и 72,2% — ППКРС; соответствующие показатели в группе 25–29-летних составляют 46,7; 24,0 и 16,7%, в группе лиц более старшего возраста — 11,0; 3,8 и 2,9%.

Наиболее высокие показатели уровней безработицы наблюдаются в самых младших возрастах, и они последовательно уменьшаются по мере увеличения возраста. Самый высокий уровень безработицы у 15–19-летних выпускников СПО компенсируется их исключительной малочисленностью, поэтому оставляем его интерпретацию за скобками. Среди всех прочих групп выпускников наивысший уровень безработицы отмечается в возрастной группе 20–24 года, на которую приходится массовый выпуск получивших подготовку в системе СПО и высшее образование по очной форме обучения. Здесь положение с занятостью схоже у лиц с разным уровнем профессиональной подготовки. В группе 25–29-летних уровни безработицы существенно ниже (и меньше среднего для населения): примерно вдвое у лиц с СПО и втрое — у окончивших вузы. На эти возраста приходится достаточно массовый выпуск тех, кто получил

высшее образование по заочной форме обучения. Низкий уровень безработицы в этой группе отражает преимущества в трудоустройстве, которые возникают у тех, кто совмещал заочное обучение с работой. Сохранение у выпускников ППСЗ к более старшим возрастам более высоких, чем у выпускников вузов, показателей уровня безработицы — дополнительное свидетельство менее благоприятного их положения на рынке труда.

В генеральной совокупности уровень безработицы у мужчин несколько ниже, чем у женщин, и существенно ниже у городских, чем у сельских жителей. Данные опроса согласуются со статистическими во всех группах выпускников, за одним исключением. Среди специалистов среднего звена у мужчин уровень безработицы выше, чем у женщин (9,0 и 7,2%), что, видимо, связано с различиями в структуре получаемых теми и другими специальностей: они предоставляют неодинаковые возможности успешного трудоустройства.

Заработная плата является важнейшим показателем положения работника на рынке труда. Она зависит от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, определяющих ее производительность. Более производительный труд должен выше оплачиваться. Однако в реальности уровень и структура заработной платы складываются в условиях различий между секторами, регионами, отраслями, предприятиями и организациями, профессиональными группами; заработная плата зависит от структуры спроса на труд и его предложения, на нее оказывают влияние институты рынка труда.

В табл. 7 представлены сведения о средних зарплатах выпускников вузов, ППСЗ, ППКРС, полученные в ходе опроса при ответах обследованных на вопрос анкеты: «Какую заработную плату вы получили на руки по основному месту работы за последний месяц?». Сравним эти результаты с данными государственной статистики. Она дает сведения о номинальной начисленной зарплате работников, поэтому данный показатель надо уменьшить на величину НДФЛ (13%), чтобы получить сопоставимые данные. По результатам выборочного обследования Росстата 2017 г.¹⁰, среднемесячная зарплата «на руки» у работников с высшим образованием равнялась 44644 руб., со средним профессиональным — 26776 руб., с начальным профессиональным — 27036 руб.¹¹ Материалы опроса выпускников

¹⁰ Сведения о заработной плате работников организаций по категориям персонала и профессиональным группам работников за октябрь 2017 г. Федеральная служба государственной статистики. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_costs/

¹¹ Используемому в регулярных обследованиях Росстата о заработной плате наименованию «среднее профессиональное образование» се-

Таблица 7. Среднемесячная заработная плата выпускников вузов, ППССЗ, ППКРС, работавших по найму, по группам занятий в 2016 г., руб.

	ВО	ППССЗ	ППКРС
Среднемесячная заработная плата выпускников	24 502	21 088	20 589
В том числе по группам занятий:			
руководители	28 554	28 282	28 000
специалисты высшего уровня квалификации	24 782	19 633	19 113
специалисты среднего уровня квалификации	25 114	21 667	22 201
служащие, занятые подготовкой и оформлением документации, учетом и обслуживанием	19 839	19 012	20 457
работники сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности	21 113	18 800	17 277
квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства	20 980	19 102	15 141
квалифицированные рабочие промышленности, строительства, транспорта и рабочие родственных занятий	23 933	22 908	22 844
операторы производственных установок и машин, сборщики и водители	25 684	23 010	24 291
неквалифицированные рабочие	21 119	18 967	15 391

показывают, что у занятой по найму молодежи с высшим образованием и подготовкой по ППССЗ и ППКРС средняя зарплата составляла 24502 руб., 21088 руб. и 20589 руб. соответственно, и это 55, 79 и 76% от вознаграждения работников данных уровней образования в выборочном обследовании Росстата. Заработная плата у работников с высшим образованием в целом по стране была в 1,67 раза выше таковой у работников с подготовкой по ППССЗ и в 1,65 раза — с подготовкой по ППКРС, а среди работающих по найму выпускников соответствующие превышения составляли 1,16 и 1,19 раза. Таким образом, в начале трудовой карьеры именно у лиц с высшим образованием зарплаты сильнее всего отличаются от средней по стране опла-

годня соответствует понятие «ППССЗ», «начальному профессиональному образованию» — «ППКРС».

ты труда специалистов такого уровня и наиболее близки к зарплатам выпускников системы СПО.

В целом по стране у лиц с высшим образованием превышение средних зарплат над таковыми у работающих с подготовкой по ППССЗ и ППКРС отмечалось по всем основным группам занятий, а у работников с подготовкой по ППССЗ относительно ППКРС — только в группах руководителей, специалистов среднего уровня квалификации, служащих и полуквалифицированных рабочих; в остальных пяти группах занятий вознаграждение было выше у лиц с подготовкой по ППКРС.

Дифференциация зарплат в зависимости от уровня образования у трех обследованных групп выпускников в целом повторяет тенденции, характерные для всех работающих, тем не менее отмечается ряд особенностей. Средние зарплаты выпускников вузов выше, чем у лиц с подготовкой по ППССЗ и тем более с подготовкой по ППКРС по всем группам занятий, за одним исключением: служащие с ППКРС получают больше, чем имеющие более высокие уровни образования. И у выпускников ППССЗ отмечаются более высокие, чем у выпускников ППКРС, уровни средних зарплат по всем группам занятий, кроме двух: специалистов среднего звена и полуквалифицированных рабочих. Самым важным отличием недавних выпускников является то, что дифференциация зарплат — не только в целом, но и по группам занятий — у них очень невелика. Практически одинаково вознаграждение всех руководителей, очень схоже оно у служащих, квалифицированных и полуквалифицированных рабочих. У выпускников вузов, ставших специалистами высшего уровня квалификации, зарплата оказывается только в 1,3 раза выше, чем у тех, кому удастся получить такой статус после окончания учреждения СПО.

Вознаграждение лиц с высшим образованием на позициях специалистов высшей квалификации оказалось не самым большим (если исключить руководителей) среди всех групп занятий. Рынок труда дает более высокую надбавку тем выпускникам вузов, кто устраивается на ряд рабочих мест более низкой квалификации — специалистов среднего звена и полуквалифицированных рабочих. Минимальные зарплаты получают выпускники вузов, которые работают в торговле и сфере обслуживания. Как и среди выпускников с высшим образованием, в группе лиц с подготовкой по ППССЗ более высокие зарплаты получали те, кто работал на позициях ниже уровня полученной квалификации (на рабочих местах полуквалифицированных и квалифицированных рабочих), чем те, кто устроился в соответствии с квалификацией по диплому (на рабочие места специалистов среднего звена). В группе выпускников ППКРС максимальную зарплату получали те, кто трудился в качестве полуквалифицированных рабочих (т. е. вновь на ступеньку ниже той квали-

фикации, которая присваивается по диплому), вознаграждение было очень низким у неквалифицированных рабочих и минимальным — у работников сельского хозяйства.

Выводы В течение первого года после окончания обучения находят первую работу большинство выпускников вузов и учреждений СПО, хотя показатели у вторых несколько ниже, чем у первых. Более 2/3 выпускников всех трех рассмотренных групп — получившие подготовку в вузе, по программе ППССЗ и ППКРС — трудоустраиваются в первые шесть месяцев после окончания образовательных организаций. Участие в трудовой деятельности во время учебы (по этому показателю выпускники вузов превосходят обучавшихся по ППССЗ и еще сильнее — окончивших ППКРС) облегчает трудоустройство по окончании обучения, и напротив, у тех, кто вынужден искать работу после выпуска, препятствий на пути к первому рабочему месту оказывается несколько больше. Преобладающим каналом трудоустройства является помощь друзей, родственников и знакомых, к помощи тех или иных организаций выпускники прибегают редко.

Нехватка на рынке труда «хороших» рабочих мест (требующих высокого уровня квалификации, предоставляющих достойные условия труда и конкурентоспособную зарплату), невысокое качество образования в ряде образовательных организаций и на некоторых программах обучения в системе ВО, не признаваемое работодателями, нежелание части молодежи работать по полученной профессии — по этим причинам почти треть выпускников вузов трудоустраиваются на работу, не соответствующую полученной специальности, и более трети трудятся на рабочих местах, статус которых не требует наличия высшего образования.

Дисбалансы между системой профессионального образования и рынком труда: несоответствие численности и качества подготавливаемых специалистов и работников разного уровня квалификации структуре спроса на рабочую силу, в частности перекосы в структуре подготовки кадров по специальностям СПО и нередко низкое качество подготовки, когда уровень присвоенной квалификации не признается работодателем, оборачиваются тем, что около 2/5 выпускников ППССЗ трудоустраиваются на работу, не соответствующую полученной специальности. Более 2/5 выпускников с подготовкой по ППССЗ занимают рабочие места, статус которых не требует наличия подготовки, формально предоставляемой соответствующим дипломом. Связь трудоустройства с полученной специальностью меньше, чем у других выпускников, сказывается на статусах, приобретаемых лицами с подготовкой по ППКРС: чуть более половины работающих и по полученной профессии, и не по профессии имеют статус рабочих. Однако занятые по специальности — это

преимущественно квалифицированные рабочие, а устроившиеся не по специальности — чаще неквалифицированные.

Особенностью положения выпускников на рынке труда являются более высокие уровни занятости по сравнению со средними по стране: у выпускников вузов они значительно превышают средние показатели, у выпускников ППСЗ и ППКРС — несколько меньше. Уровень безработицы наименьший у выпускников вузов (и соответствует среднему для всего населения показателю), он выше у лиц с подготовкой по ППСЗ и еще выше — с подготовкой по ППКРС (и превышает средние показатели по стране). Более высокие уровни безработицы у всех групп выпускников отмечаются в тех возрастных группах, на которые главным образом приходится окончание обучения в той или иной категории образовательных организаций.

Зарплаты выпускников всех трех групп значительно ниже средних показателей по группам лиц с соответствующими уровнями образования в населении страны в целом. Наибольшая разница отмечается у работающих выпускников вузов (почти в 2 раза), меньшая — у лиц с подготовкой по ППКРС (зарплаты выпускников на четверть ниже, чем у всех занятых), и еще меньшая — по ППСЗ (соответственно ниже на пятую часть). Если по статистике средние заработки имеющих высшее и имеющих среднее профессиональное образование различаются в 1,7 раза, то среди выпускников оплата труда соответствующих групп различается только в 1,2 раза. То есть рынок труда применительно к выпускникам сильнее всего недооценивает труд окончивших вузы и не делает большого различия между ними и обладателями дипломов о среднем профессиональном образовании.

Во всех обследованных группах выпускников практически одинаковым оказывается вознаграждение руководителей и очень схожими — зарплаты у служащих и квалифицированных рабочих. Если исключить из рассмотрения руководителей (показатели которых максимальны), то оказывается, что на рынке труда самую высокую среднюю зарплату получают те выпускники вузов, кто занят в качестве полуквалифицированных рабочих, чуть ниже она у специалистов среднего звена и еще ниже — у получивших работу специалистов высшей квалификации (что соответствует формальной квалификации по диплому). Аналогично среди работающих с подготовкой по ППСЗ самые высокие зарплаты у полуквалифицированных и чуть ниже — у квалифицированных рабочих, а специалисты среднего звена (трудоустройство согласно квалификации по диплому) получают более низкое вознаграждение. С дипломом об окончании ППКРС наибольшую зарплату получают полуквалифицированные рабочие, ниже она у квалифицированных рабочих и почти такая же — у занятых в качестве специалистов среднего звена.

Вознаграждение минимально у служащих, имеющих дипломы вуза и ППССЗ, и у работников сельского хозяйства с дипломами ППКРС. Обнаруженные дифференциации средних зарплат по группам основных занятий у выходящих на рынок труда выпускников вузов и СПО являются результатом воздействия множества факторов, определяющих величину и структуру спроса на труд, отражающих институциональные особенности российского рынка труда.

Выявленная картина трудоустройства выпускников вузов и СПО — результат того взаимодействия запросов рынка труда, потребительского спроса на образование и ответа со стороны сферы образовательных услуг, которое сложилось сегодня в условиях рыночного развития. Самым актуальным запросом практики к системе образования сегодня становится сглаживание диспропорций между структурой подготовки кадров в системе образования и структурой спроса на рынке труда. Важными факторами снижения существующей здесь напряженности выступают модернизация и реформирование системы образования. Для этого необходимы систематические исследования реального использования молодежью полученной в системе высшего и среднего профессионального образования подготовки при трудоустройстве.

Литература

1. Александров Д. А., Тенишева К. А., Савельева С. С. (2015) Мобильность без рисков: образовательный путь «в университет через колледж» // Вопросы образования/Educational Studies Moscow. № 3. С. 66–91. doi:10.17323/1814-9545-2015-3-66-91.
2. Апокин А. Ю., Юдкевич М. М. (2008) Анализ студенческой занятости в контексте российского рынка труда // Вопросы экономики. № 6. С. 98–110.
3. Беляков С. А., Клячко Т. Л., Полушкина Е. А. (2018) Среднее профессиональное образование: состояние и прогноз развития. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС.
4. Варшавская Е. Я., Котырло Е. С. (2019) Выпускники инженерно-технических и экономических специальностей: между спросом и предложением // Вопросы образования/Educational Studies Moscow. № 2. С. 98–128. doi:10.17323/1814-9545-2019-2-98-128.
5. Вишневский Ю. Р. (ред.) (2017) Студент 1995–2016 гг.: динамика социокультурного развития студенчества Среднего Урала. Екатеринбург: УрФУ.
6. Госкомстат РСФСР (1987) Народное хозяйство РСФСР за 70 лет: стат. ежегодник (1987). М.: Финансы и статистика.
7. Дудырев Ф. Ф., Романова О. А., Травкин П. В. (2019) Трудоустройство выпускников системы среднего профессионального образования: все еще омут или уже брод // Вопросы образования/Educational Studies Moscow. № 1. С. 109–136. doi:10.17323/1814-9545-2019-1-109–136.
8. Зубок Ю. А., Чупров В. И. (2015) Молодые специалисты: проблема подготовки и положение на рынке труда // Социологические исследования. № 5. С. 114–122.

9. Ключарев Г. А. (2015) «Разрыв» образования и рынка труда: мнения экспертов // Социологические исследования. № 11. С. 49–56.
10. Клячко Т. (2016) Высшее образование: больше, лучше или дешевле? // Демоскоп Weekly. № 669–670. <http://www.demoscope.ru/weekly/2016/0669/index.php>.
11. Константиновский Д. Л., Вознесенская Е. Д., Чередниченко Г. А. (2009) Работающий студент: мотивы, реальность, проблемы. М.: ФИРО.
12. Константиновский Д. Л., Попова Е. С. (2015) Молодежь, рынок труда и экспансия высшего образования // Социологические исследования. № 11. С. 37–48.
13. Константиновский Д. Л., Попова Е. С. (2018) Российское среднее профессиональное образование: востребованность и специфика выбора // Социологические исследования. № 3. С. 34–44.
14. Мягков А. Ю. (2016) Студенты технического вуза: профессиональные компетенции и ожидания на рынке труда // Социологические исследования. № 6. С. 102–109.
15. НИУ ВШЭ (2017) Индикаторы образования: 2017: стат. сб. М.: НИУ ВШЭ.
16. НИУ ВШЭ (2018) Индикаторы образования: 2018: стат. сб. М.: НИУ ВШЭ.
17. НИУ ВШЭ (2014) Образование в Российской Федерации: 2014: стат. сб. М.: НИУ ВШЭ.
18. Росстат (2017) Демографический ежегодник России: стат. сб. М.: Росстат.
19. Рошин С. Ю. (2006) От учебы к работе: трудности перехода // Отечественные записки. № 30 (3). С. 134–151.
20. Рошин С. Ю., Рудаков В. Н. (2014) Совмещение учебы и работы студентами российских вузов // Вопросы образования. № 2. С. 152–179. doi:10.17323/1814-9545-2014-2-152-179.
21. Рудаков В. Н. (2017) Занятость студентов вузов и профессиональных образовательных организаций в Российской Федерации. Мониторинг экономики образования № 43. М.: НИУ ВШЭ.
22. Шугаль Н. Б. (2016) Среднее профессиональное образование: состояние и вызовы. Мониторинг экономики образования № 26. М.: НИУ ВШЭ.
23. Beerkens M., Mägi E., Lill L. (2011) University Studies as a Side Job: Causes and Consequences of Massive Student Employment in Estonia // Higher Education. Vol. 61. No 6. P. 679–692.
24. Robert P., Saar E. (2012) Learning and Working: The Impact of the 'Double Status Position' on the Labour Market Entry Process of Graduates in CEE Countries // European Sociological Review. Vol. 28. No 6. P. 742–754.
25. Rudakov V., Figueiredo H., Teixeira P., Roshchin S. (2019) The Impact of Horizontal Job-Education Mismatches on the Earnings of Recent University Graduates in Russia. Discussion Paper No 12407, Institute for the Study of Labor.

Employment and Labor Market Outcomes of College and Vocational School Graduates

Author **Galina Cherednichenko**

Doctor of Sciences in Sociology, Chief Researcher, Institute of Sociology, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences. Address: 24/35 Krzhizhanovskogo Str., 117218 Moscow, Russian Federation. E-mail: galcher2211@gmail.com

Abstract Data obtained in a 2016 survey of college and vocational school graduates produced in 2010–2015 is used to analyze the characteristics of entry-level jobs and labor market outcomes separately for graduates in higher education and vocational training (the latter featuring mid-level specialist programs and skilled-worker programs). Graduates who combined work and study tend to enjoy a competitive advantage in the labor market, the effect being the strongest for college graduates and the weakest for skilled workers. Most graduates found their first jobs rather quickly, mainly with the help of their immediate community, whereas institutions were found to play a very insignificant role in graduate employment. Supply and demand imbalance in the labor market results in about two thirds of college graduates and two fifths of vocational school graduates being mismatched to their jobs. Over one third of college graduates and over two fifths of mid-level specialists found themselves overeducated in their first jobs. Among the employed graduates of skilled-worker programs, 63% were employed as skilled workers, clerks, service and retail sale workers, i. e. their entry-level jobs were well-matched to their level of qualifications.

Employment is higher among vocational graduates of both types and significantly higher among college graduates than the national average. Graduates in higher education also demonstrate the lowest unemployment rate.

Keywords higher education system, vocational education system, mid-level specialist programs, skilled-worker programs, graduate employment, labor market outcomes.

- References**
- Alexandrov D., Tenisheva K., Savelyeva S. (2015) Mobilnost bez riskov: obrazovatelnyy put "v universitet cherez kolledzh" [No-Risk Mobility: Through College to University]. *Voprosy obrazovaniya/Educational Studies Moscow*, no 3, pp. 66–91. doi:10.17323/1814-9545-2015-3-66-91.
- Apokin A., Yudkevich M. (2008) Analiz studencheskoy zanyatosti v kontekste rossiyskogo rynka truda [Analysis of Student Employment in the Context of the Russian Labor Market]. *Voprosy ekonomiki*, no 6, pp. 98–110.
- Beerens M., Mägi E., Lill L. (2011) University Studies as a Side Job: Causes and Consequences of Massive Student Employment in Estonia. *Higher Education*, vol. 61, no 6, pp. 679–692.
- Belyakov S., Klyachko T., Polushkina E. (2018) *Srednee professionalnoe obrazovanie: sostoyanie i prognoz razvitiya* [Vocational Education: Current State and Development Forecasts]. Moscow: Delo, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.
- Dudyrev F., Romanova O., Travkin P. (2019) Trudoustroystvo vypusknikov sistemy srednego professional'nogo obrazovaniya: vse eshche omut ili uzhe brod [Employment of Vocational Graduates: Still a Slough or Already a Ford?]. *Voprosy obrazovaniya/Educational Studies Moscow*, no 1, pp. 109–136. doi:10.17323/1814-9545-2019-1-109-136.

- Kliucharev G. (2015) "Razryv" obrazovaniya i rynka truda: mneniya ekspertov ["Rupture" of Education and Labor Market: Experts' Opinions]. *Sotsiologicheskie issledovaniia/Sociological Studies*, no 11, pp. 49–56.
- Klyachko T. (2016) Vysshee obrazovanie: bolshe, luchshe ili deshevle? [Higher Education: More, Better or Cheaper?]. *Demoscope Weekly*, nos 669–670. Available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2016/0669/index.php> (accessed 10 January 2020).
- Konstantinovskiy D., Voznesenskaya E., Cherednichenko G. (2009) *Rabotayushchiy student: motivy, realnost, problemy* [The Working Student: Motives, Reality, and Challenges]. Moscow: Federal Education Development Institute.
- Konstantinovskiy D., Popova E. (2015) Molodezh, rynek truda i ekspansiya vysshego obrazovaniya [Youth, Labor Market and Expansion of Higher Education]. *Sotsiologicheskie issledovaniia/Sociological Studies*, no 11, pp. 37–48.
- Konstantinovskiy D., Popova E. (2018) Rossiyskoe srednee professionalnoe obrazovanie: vostrebovanost i spetsifika vybora [Russian Secondary Professional Education: Demand and Specificity of Choice]. *Sotsiologicheskie issledovaniia/Sociological Studies*, no 3, pp. 34–44.
- Myagkov A. (2016) Studenty tekhnicheskogo vuza: professionalnye kompetentsii i ozhidaniya na rynke truda [Technical University Students: Professional Competences and Expectations on the Labour Market]. *Sotsiologicheskie issledovaniia/Sociological Studies*, no 6, pp. 102–109.
- NRU HSE (2017) *Indicators of Education in the Russian Federation 2017: Data Book*. Moscow: HSE.
- NRU HSE (2018) *Indicators of Education in the Russian Federation 2018: Data Book*. Moscow: HSE.
- NRU HSE (2014) *Obrazovanie v Rossiyskoy Federatsii: 2014: stat. sb.* [Education in the Russian Federation: 2014: Statistical Book]. Moscow: HSE.
- Robert P., Saar E. (2012) Learning and Working: The Impact of the 'Double Status Position' on the Labour Market Entry Process of Graduates in CEE Countries. *European Sociological Review*, vol. 28, no 6, pp. 742–754.
- Roshchin S. (2006) Ot ucheby k rabote: trudnosti perekhoda [From Study to Work: Transition Challenges]. *Otechestvennye zapiski*, no 30 (3), pp. 134–151.
- Roshchin S., Rudakov V. (2014) Sovmeshchenie ucheby i raboty studentami rossiyskikh vuzov [Combining Work and Study by Russian Higher Education Institution Students]. *Voprosy obrazovaniya/Educational Studies Moscow*, no 2, pp. 152–179. doi:10.17323/1814-9545-2014-2-152-179.
- Rosstat (2017) *Demograficheskiy ezhegodnik Rossii: stat. sb.* [The Demographic Yearbook of Russia: Statistical Book]. Moscow: Rosstat.
- Rudakov V. (2017) Zanyatost studentov vuzov i professionalnykh obrazovatelnykh organizatsiy v Rossiyskoy Federatsii [Employment of College and Vocational School Students in the Russian Federation]. *Monitoring of Education Markets and Organizations*, no 43. Moscow: HSE.
- Rudakov V., Figueiredo H., Teixeira P., Roshchin S. (2019) *The Impact of Horizontal Job-Education Mismatches on the Earnings of Recent University Graduates in Russia*. Discussion Paper No 12407, Institute for the Study of Labor.
- Shugal N. (2016) Srednee professionalnoe obrazovanie: sostoyanie i vyzovy [Vocational Education: Current State and Challenges]. *Monitoring of Education Markets and Organizations*, no 26. Moscow: HSE.
- State Committee for Statistics of the RSFSR (1987) *Narodnoye hozyaystvo RSFSR za 70 let: stat. ezhegodnik (1987)* [National Economy of the RSFSR over 70 Years: Statistical Yearbook (1987)]. Moscow: Finansy i statistika.

- Varshavskaya E., Kotyrlo E. (2019) Vypuskniki inzhenerno-tehnicheskikh i ekonomicheskikh spetsialnostey: mezhdru sprosom i predlozheniem [Graduates in Engineering and Economics: Between Demand and Supply]. *Voprosy obrazovaniya/Educational Studies Moscow*, no 2, pp. 98–128. doi:10.17323/1814-9545-2019-2-98-128.
- Vishnevsky Y. (ed.) (2017) *Student 1995–2016 gg.: dinamika sotsiokulturnogo razvitiya studenchestva Srednego Urala* [Students in 1995–2016: Patterns of Sociocultural Development of Students in the Central Ural]. Ekaterinburg: Ural Federal University.
- Zubok Yu., Chuprov V. (2015) Molodye spetsialisty: problema podgotovki i polozenie na rynke truda [Young Specialists, Training and Demand in the Labor Market]. *Sotsiologicheskie Issledovaniia/Sociological Studies*, no 5, pp. 114–122.